

"Скажи мне, что у меня не было галлюцинаций..." - заявил один из мальчиков, удивленное выражение не сходило с его лица.

Память о насилии г-на Гибо была давно забыта студентами из-за одного-единственного человека. Даже девушка, которую профессор чуть не ранил, уже вытерла слезы, страх медленно рассеивался из-за прихода этого человека.

"Это было Евангелие, верно?" - спросила она своих друзей с явным недоумением в голосе.

"Зачем Евангелисту приходиться и помогать им лично?" Все они спрашивали про себя. И чтобы найти ответы на свои вопросы, они повернулись и посмотрели на Ганса, который был так же сбит с толку, как и они.

Теперь, когда он снова в здравом уме, он, кажется, не может себе представить, в каком отчаянии он был, когда у него вдруг хватило смелости попросить этого человека о помощи. То, что он его выслушал, уже было чудом, но прийти и помочь им самому? Это было совершенно неожиданно.

"Итак, Ганс! Что ты сделал? Как ты заставил его прийти?" другие начали толпиться вокруг Ганса.

Анджела, которой тоже было любопытно, поборола искушение присоединиться к сплетням и решила остаться с Чесс. Он повернулся к Чессу и впился в него взглядом.

"Это было опасно! Мистер Гибо чуть не ударил тебя!" - отругала она.

Чесс, с другой стороны, просто виновато рассмеялся, почесывая нос. У него был такой милый и очаровательный вид, что Анжела потеряла желание продолжать ругань и просто тяжело вздохнула. Затем она протянула руку, чтобы взъерошить волосы Чесс.

"Не делай этого снова. Это вредно для моего сердца". Она сама не была уверена, что хуже для ее сердца. Опасный поступок, который Чесс совершила ранее, или то милое и очаровательное выражение, которое он только что сделал?

Хейтс... она и не знала, что дружить с наивным и чистым человеком так утомительно. Все, что он делает, может заставить ее сердце биться быстрее. Это нехорошо... нехорошо.

Но как она может перестать пялиться на него? Он просто такой неотразимый! Ей хотелось ущипнуть эти светлые щеки и прикусить эти соблазнительные губы - подожди, что?! Нет, сотри, сотри! Он моложе ее, так что она должна сдерживаться! Кроме того, она леди! Действуя так опрометчиво, он мог бы подумать, что она извращенка, так что ни за что.

В то время как у Анджелы в голове вертелись эти странные мысли, Чесс все еще интересовалась этим Евангелием.

"Кстати, кто был этот человек раньше? Та, которую зовут Евангелия?"

Мысли Анджелы внезапно прояснились. Услышав это имя, она вернулась к реальности.

"Это верно. Вы новичок, так что еще не знаете его... но я уверен, что вы, вероятно, видели его раньше."

Раньше? Во время инструктажа? Кажется, он не может вспомнить его лицо...

Анжела заметила, что он понятия не имеет, поэтому хлопнула в ладоши и мечтательно уставилась в воздух.

"Он из секции 1 – студент. Один из наших королей... наш король Евангелист."

Чесс прищурил глаза при упоминании этого раздела. И так, он один из них. Раньше он, казалось, не замечал его, но, возможно, это было потому, что ему было не так уж интересно. Но после того, как я услышал последние слова этого человека перед уходом... может быть, они все-таки интересны. С таким же успехом можно понаблюдать за ними в ближайшие дни.

Тем временем на другой стороне университета некоего человека заставили встать на колени на полу со связанными руками и завязанными глазами. У него текла кровь из носа, но никого в комнате, казалось, это не волновало.

Мистер Гибо был окружен пятью стульями, в то время как Евангелие стоит позади него. Человек в середине начал говорить.

"Мы снова встретились, мистер Гибо". Это был холодный голос, лишенный каких-либо эмоций.

Мистер Гибо замер, услышав этот голос. Все кончено, подумал он. Человек, который говорил, был последним человеком, с которым он хотел встретиться лицом к лицу. По крайней мере, если этого человека здесь нет, он думал, что его легко лишат должности. Но сегодня у него просто неудачный день, потому что этот человек просто оказался тем, кто сидит прямо напротив него.

"Председатель, позвольте мне объяснить..." Он попытался найти выход, но люди внутри не дали ему такой возможности.

"Секция 1 – А, Евангелие. Расскажите, что произошло."

"Да".

Мистер Гибо вздрогнул от такого ответа. Как только Евангелист заговорит, с ним точно будет покончено. Больше, чем профессора, студенты секции 1 – А имеют более высокие полномочия. Они могли бы делать все, что захотят, до тех пор, пока они сохраняют свои результаты такими, какие они есть, или заставляют их расти еще выше.

Он знал это лучше всего, потому что сам когда-то проводил этот урок. Он бы до сих пор проводил этот урок, если бы не только этот человек.

Он стиснул зубы, но все же проглотил свою гордость. Он склонил голову набок и вознамерился вступить в переговоры со своим бывшим учеником.

"Евангелие, я твой профессор. Вы знаете, что это не обычный я, я просто сейчас не в лучшем состоянии, но если мне дадут шанс, я вернусь к тому, каким я был раньше! Я вернусь назад и буду тем же профессором, который тебе нравился!" он был пьян, но совсем не заикался. Он также успешно выставил себя жалким.

Но такое поведение не спасло бы его от этого человека.

"Хм? Нравился ли ты нам когда-нибудь? С того момента, как вы вошли в нашу комнату, все, что мы хотели сделать, это сказать вам поторопиться и убраться восвояси. Ты даже этого не заметил?"

Мистер Гибо был ошеломлен. Студенты, которых он обучал в течение года, студенты, которыми он так гордился... даже не признают его своим профессором.

Почему?

Он отдавал все силы их обучению, он даже позаботился о своей внешности и физической форме только для того, чтобы совет одобрил его просьбу вести этот класс. Этот класс был его гордостью... Преподавание в этом классе, хотя прошло всего год, было его величайшим достижением.

И теперь он вдруг узнает, что его ученики даже не любили его? Ух ты, как больно.

"Если вы этого не понимали, то, вероятно, также не осознавали того факта, что мы лично попросили председателя найти вам замену".

"Ч-что?" В ушах у него вдруг зазвенело.

Что он только что услышал? Вероятно, он ослышался. Не могло быть, чтобы они сами захотели заменить его... это было невозможно.

Он потерял класс, потому что проиграл этому человеку. Так что невозможно, чтобы из-за них он потерял работу, если только... если только...!

Мистер Гибо наконец кое-что понял. Несмотря на то, что он пьян, он все еще был профессором, преподающим в лучшем университете страны, который придерживается высоких стандартов для своих студентов и сотрудников. Он профессор, так что вполне естественно, что он умен и умеет анализировать ситуации. Теперь, когда он глубоко задумался над этим, он действительно видел этого человека в кабинете председателя.

Он ни разу не видел этого человека в университете, но в тот день он представился преподавателем университета и был одет в женскую одежду, поэтому принял его за женщину.

"Я сказал, мы лично попросили Председателя найти способ заменить вас", - повторил Евангелист своим ленивым голосом.

Мистер Гибо стиснул зубы, подавляя желание закричать и выразить свой гнев. Он должен был сохранять спокойствие... в подобной ситуации проявление своего гнева не принесло бы ему ничего хорошего.

"Тогда... т-тот человек. Ты нарочно заставил меня принять его за женщину?" он задал самый правдоподобный сценарий, который приходил ему в голову.

Когда никто не ответил, это подтвердило его мысли.

Они использовали этого человека, чтобы вывести его из класса. Они намеренно устроили сцену, в которой он принял бы этого человека за женщину и оскорбил бы его. Все это приводит к ситуации, когда этот человек приглашает его на игру, чтобы свести счеты. Сделка заключалась в том, что если он выиграет, этот человек будет одеваться как девушка до конца своей жизни и жить как женщина. Но если он проиграет, то потеряет что-то равноценное.

В случае мистера Гибо это был его урок по разделу 1 - А.

Во-первых, он не хотел принимать вызов. Он знал, что что-то происходит, но поскольку председатель наблюдает, у него не было другого выбора, кроме как подчиниться. В конце концов, он проиграл игру и свой класс. Это привело его к тому, кем он сейчас является, - жестокому пьянице.

Зная, что во всем виноваты его бывшие ученики, он замолчал.

На протяжении всего разговора он не произнес ни единого слова, пока Председатель наконец не вынес свой вердикт. Он больше не был профессором в их университете, и ему было запрещено находиться поблизости от кампуса. Если бы его увидели рядом с кем-нибудь из студентов или сотрудников университета, его бы потащили в тюрьму.

Наконец г-н Гибо был освобожден. Он встал на ноги и слегка склонил голову, прежде чем покинуть кабинет. Он был так тих, что это казалось опасным. Заговорил один из людей внутри.

"Это нормально - просто так отпустить его?" - забеспокоился он.

Этот человек, похоже, был не в своем уме. Он может что-нибудь сделать с одним из студентов.

Председатель, с другой стороны, ничуть не пострадал. Он оперся подбородком на ладонь, прежде чем взглянуть на Евангелию.

"Позвольте этим людям делать свою работу. В любом случае, это была вина их Профессора." Он беспечно заговорил, на его губах медленно появилась усмешка. "Итак, в чем дело? Ты хочешь о чем-то поговорить?"

Он имел отношение к Евангелию. Евангелист просто кивнул головой в ответ. Ухмылка председателя стала шире, прежде чем он подал сигнал остальным убираться.

"Значит, он наконец решил сунуть свой нос в это дело", - подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/69342/1851668>